

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В XXI ВЕКЕ. ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ: ДИАГНОЗЫ И ПРОГНОЗЫ (Международная научная конференция)

Кафедра русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена совместно с Центром чтения Российской национальной библиотеки, Ассоциацией «Живая классика», Северо-Западным институтом печати Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, Уральским государственным университетом, Пермским государственным педагогическим университетом, отделением русского языка и культуры Тамперского университета (г. Тампере, Финляндия) выступила организатором международной научной конференции «Русская литература в XXI веке. Первое десятилетие: диагнозы и прогнозы», ставшей продолжением международного научного проекта «КУЛЬТ-ТОВАРЫ: феномен массовой литературы в современной России» (2008) и международного научного семинара «Читатель XXI века: портрет на фоне эпохи» (2009), вызвавших широкий научный резонанс. В конце апреля в Петербурге собрались литературоведы, критики, писатели, библиотекари, издатели для того, чтобы поставить «диагноз» первому литературному десятилетию XXI века. Это десятилетие — время появления новых имен, жанров, концепций, издательских стратегий; время напряженных дискуссий и яростных споров. Предварительные итоги этого небольшого литературного процесса могут подводиться лишь с известной долей иронии, так как очень коротка дистанция, отделяющая от литературных новинок. Отсюда у оргкомитета конференции (М. А. Черняк, В. В. Ялышева, И. Л. Савкина, М. В. Смирнова, М. А. Литовская, М. П. Абашева, Н. Б. Лезунова) возникла идея игрового, «медицинского» названия

маршрутов обсуждения («анамнез (anamnesis morbi)», консилиум (consilium), рецептура (receptum), назначение (munus) и др.). Организаторы и участники конференции видели свою главную задачу в том, чтобы перевести разговор о первом десятилетии новейшей литературы из оценочной в исследовательскую парадигму, полагая, что литература — это сложный социокультурный комплекс, объективный индикатор состояния общества: его предрассудков, ожиданий, потребностей, общественного мнения, типичных форм поведения и реакций, культурных стереотипов и реальной системы ценностей. Изучение же современной литературы выводит к междисциплинарным вопросам, связанным и с филологией, и с социологией, и с культурологией, и с философией, и с психологией. Такое расширение поля филологических исследований представляется чрезвычайно важным, поскольку изменения в современном литературном процессе в значительной степени обусловлены изменением круга чтения, унифицированностью запросов и вкусов массового потребителя.

Состав участников конференции (более 60 человек из Москвы, Петербурга, Твери, Тюмени, Ярославля, Саранска, Саратова, Новосибирска, Перми, Екатеринбурга, Ижевска, Петрозаводска, Череповца, Барнаула, Киева, Минска Тампере, Алматы и др.) оказался очень представительным, что подтвердило актуальность обсуждаемых тем: пути развития современной прозы и поэзии, феномены массовой, сетевой литературы и «новой драмы», специфика социокультурных характеристик современного литературного процесса (издательские

проекты, литературные премии, форумы молодых писателей и т. д.), роль толстых литературных журналов в формировании новой литературы, портрет писателя XXI в. в интерьере эпохи и др.

Недавно на портале Openspace.ru был проведен опрос представителей разных искусств и наук, которых попросили назвать одно слово, которое, по их мнению, полней всего характеризует первое десятилетие нового века. Ассоциации («имитация», «тренировка», «надежда», «пессимизм», «усталость», «пессимизм» и др.) оказались, с одной стороны, разнообразными, а с другой — близкими, связанными с ожиданием и с определенным разочарованием. Режиссер Александр Зельдович, выбрав слово «пробка», пояснил: «Есть известное всем состояние нахождения в дорожной пробке, когда человек ожидает начала движения, перекрытого по причине проезда высокого начальства. Человек, застрявший в такой пробке, испытывает раздражение, он ощущает себя беспомощным и бесправным, потому что он ничего не может сделать, он обескуражен и зол. Если движение и начнется, то не по его воле. Человек испытывает растерянность, потому что движение по маршруту его жизни в данный момент перестает от него зависеть. Для меня этот образ на эмоциональном уровне наиболее соответствует образу нулевых». Нужно сказать, что в дискуссиях участников конференции тоже отчетливо звучала мысль о странном, размытом, диффузном облике литературы нового века. Точным в этом случае представляется выбранный критиком Л. Данилкиным термин «клюдж», на программистском жаргоне обозначающий программу, которая теоретически не должна работать, но почему-то работает. Первый заместитель главного редактора журнала «Знамя» Н. Б. Иванова, открывая пленарное заседание конференции и оценивая первое десятилетие, призналась, что «возникает ощущение, что литература словно бы испугалась сложности — и на пороге

XXI в. резко сдала назад. Испугалась предоставленных возможностей — и испугалась развития. Отпрянула». Достаточно назвать несколько тем докладов пленарного заседания (Н. Б. Иванова «Трудно первые десять лет: конспект наблюдений-2»; М. А. Черняк «Ното legends VS Ното ludens: к вопросу о диагнозе российской прозы “нулевых годов”»; Ю. Б. Орлицкий «Возвращение к строфике: новая дисциплина русского стиха (1990—2000-е)»; И. Л. Савкина «Герои каптруда и ударники потребления в современной российской прозе»; М. П. Абашева «Одержимость прошлым: воображаемая история как основа национальной идентичности (в массовой литературе современной России)»), чтобы понять, что современная литература, действительно, стала универсальным социокультурным пространством, в котором ассимилируются и распространяются разнообразные идеи. Она по-своему комментирует все аспекты современной жизни, формируя определенный контекст ценностей. На различных примерах литературы первого десятилетия XXI в. докладчики убедительно доказывали, что социокультурная ситуация кардинальным образом влияет на литературные формулы, реализующиеся в художественных текстах. Очевидно, что сегодня в поле литературы создаются новые культурные практики, литература превращается в более технологичную, прагматичную сферу общественной жизнью, быть писателем становится модно и престижно. «Литература конструирует жизнь. Строит модель, пытается зацепить, высветить определенные типажи. Сюжет, как известно, неизменен с древности. Важны обертоны. Есть писатель — и есть Время — нечто несуществующее, неуловимое, но живое и пульсирующее, — то нечто, с чем пишущий вечно играет в кошки-мышки», — эти слова писателя П. Алешковского приобрели особую актуальность в контексте прошедшей научной дискуссии: возможно, именно эту способность отражать время, слышать го-

лос поколения и ценят сегодня читатели новейшей литературы.

Прозу начала XXI в. критики нередко называют «прозой нулевых годов». Вот уже действительно, «как корабль назови, так он и поплывет». Создается ощущение, что современную литературу «обнулили», и она находится в точке отсчета, ей нужно создавать и осознавать себя заново, отстаивать себя, завоевывать читателя и свое место в истории русской литературы. Участники конференции, препарируя (пользуясь заданной медицинской терминологией) многочисленные тексты современной прозы, разгадывая литературные игры и мистификации, выявляя и новаторские, и эпигонские черты современного литературного процесса, пытались выделить его основные черты. Особенно остро и дискуссионно это прозвучало в докладах Г. Л. Тульчинского *«Личность как автопроект в современной русской литературе»*, Е. А. Ермолина *«Трансавангард как парадигма современной литературы»*, М. А. Литовской *«Советская империя как предмет осмысления современной литературы»*, Г. А. Улюры *«“Новая драма” как модернистский проект»*, А. В. Чернова *«Медиаобразы литературы и чтения России “нулевых”»*, В. В. Мароши *«Проект “русского романа” и жанровые фальсификаты в современном отечественном литературном процессе»*, О. П. Лебёдушкиной *«Сага, эпос, аниме: “Дом, в котором”»*, *«Мариам Петросян как “итоговый текст” десятилетия»* и др.

Актуальный вопрос о проблеме преподавания современного литературного процесса в университете был поднят в докладе Д. П. Бака и Ж. Г. Галиевой *«Современные образовательные программы по новейшей русской литературе: опыт РГГУ»*. Важно отметить, что коллегами очень высоко был оценен и опыт кафедры русской литературы нашего университета по созданию учебного комплекса по современной литературе (под ред. С. И. Тиминой) и внедрению в образовательные программы бакалавриата

и магистратуры большого количества факультативов и дисциплин по выбору по новейшей литературе. Дискуссии о современной поэзии чаще всего сводятся к одному вопросу: как в наше столь непоэтическое и жесткое время может выжить поэт, как и кем он будет услышан. Ведь известно, что эпические жанры больше приспособлены для разговора об общем — о судьбе народа, о типических чертах характера, об объективных законах природы и истории, а лирика предполагает обращение к «тайному тайных» души. Насколько поэзия созвучна современному темпу и информационному буму XXI в.? Можно ли согласиться с мнением, что на сломе эпох литература конденсируется в поэтическом слове, а не только размывается в массовой литературе? «Современный поэт слишком зависит от современной жизни. Он реализует себя на уровне сугубой, мелко взятой актуальности, замысловато претворяя в стихах азбуку повседневно. Его горизонт — это горизонт нынешней культурной сиюминутности. Многие слишком верны своей эпохе, а эпоха — глупа и пошла. С такой не нужно бы водиться. Современная поэзия больна абсолютизацией текущего дня и часа», — писал почти десять лет назад в статье «Сиюминутница. Поэт в постклассическом мире» Е. Ермолин («Континент». 2001. № 107). Что изменилось за десять лет? Что собой представляет современная поэзия, увиденная в свете современной теории и отвечающая требованиям современного вкуса? Этим актуальным проблемам были посвящены доклады известных специалистов по современной поэзии Д. М. Давыдова *«Литературный концептуализм как вызов современности (от Пепперштейна до Шиша Брянского)»*, Н. В. Барковской *«Телемания и телефобия в современной поэзии»*, Е. А. Погорелой *«Проблема традиции в современной поэзии (на примере стихотворений О. Чухонцева, С. Гандлевского, Б. Рыжего, Т. Бек, М. Галиной и т. д.)»*, И. И. Самокурова *«Идея сообщества в современной*

поэзии», С. П. Гудковой «“Итоговая” книга в русской поэзии начала XXI века: структура, проблематика», А. Г. Степанова «Японская поэзия и русский примитивизм: об одном эксперименте Германа Лукомникова» и др.

«Читать модно» — так называется серия одного петербургского издательства. Правда, этот слоган воспринимается скорее как самовнушение или крик отчаяния. Так и хочется в конце поставить вопросительный знак. Время ли сегодня читать? Модно ли? Литературный процесс, как и другие сферы нашей жизни, теперь определяют рыночные технологии. Издательства едва ли не ежемесячно объявляют о появлении новых имен. Большая конкуренция на книжном рынке требует от писателя поиска *своего* читателя. «Для кого пишутся книги, для кого литературтрегеры составляют свои коллекции, если читатель — фантом, не имеющий даже свойств, потому что его никто не может себе представить? Литература перешла на самообслуживание. Читает сама себя и себе о себе рассказывает. Как это произошло? Когда?»¹ — этот вопрос, озвученный современным критиком несколько лет назад, остался актуальным и по сей день и обсуждался участниками конференции. Ведь проблема читателя оказывается в эпицентре сложно переплетенных, прямо и косвенно взаимообусловленных проблем, социальных стереотипов и мифов. Об этом говорили Н. А. Масленкова в докладе «Как хорошо уметь читать!, или Читательские возможности и новые жанры современной литературы», О. В. Шабурова в докладе «Книжные навигаторы в эпоху информационных шумов», В. В. Ялышева в сообщении «Современный писатель и библиотека: пути сотрудничества в деле продвижения книги и чтения», И. В. Кабанова в докладе «Проблема Читателя в “t” В. Пелевина». Участники конференции с большим интересом познакомились с творческой жизнью нашего университета, побывав на двух спектаклях студенческого театра «Ювента»

РГПУ им. А. И. Герцена «День подлинной свободы» и «Симфония огня». Второй день конференции начался с уникальной, организованной специально для участников научного форума автобусной литературной экскурсии по Васильевскому острову, которую провел петербургский писатель Михаил Кураев. «Я — не экскурсовод, а вы, к счастью, не туристы», — начал свою необычную экскурсию М. Н. Кураев. Его взгляд на любимый Васильевский остров, где писатель родился, учился, долгое время жил, — взгляд, безусловно, литературный. Перед слушателями создавался текст (Н. Б. Иванова сразу предложила автору его записать и превратить в произведение), оживали мифы Петербурга и литературные байки; сюжеты о русских классиках XIX в. (имена многих из них связаны с Васильевским островом) перемежались автобиографическими зарисовками (героями которых были И. Бродский, С. Довлатов, А. Кушнер, В. Попов) и точными и яркими картинками быта 1960—70-х гг. 23 апреля с 1996 г. по решению ЮНЕСКО отмечают как международный день книги и чтения. Символично, что именно в этот день состоялся Круглый стол с современными писателями и критиками, который проходил в рамках пятой выставки-ярмарки «Санкт-Петербургский международный книжный салон “Время читать”». Особую атмосферу дискуссии задали известные критики, представляющие литературные журналы «Знамя» (Наталья Иванова), «Звезда» (Яков Гордин), «Континент» (Евгений Ермолин), «Вопросы литературы» (Ирина Ковалева, Елена Погорелая), «Первое сентября», «Октябрь» (Ольга Лебёдушкина), «Новый мир» (Валерия Пустовая), «Урал» (Сергей Беляков). В Круглом столе приняли участие писатели Леонид Юзефович, Павел Крусанов, Сергей Носов, Вадим Левенталь. На дискуссиях первого дня конференции присутствовали Герман Садулаев, Вячеслав Курицын, Илья Бояшов. «Новые писатели. Новая ли литература?» — так звучал один из вопросов,

обсуждаемых на Круглом столе. Сотрудник журнала «Вопросы литературы», а раньше один из организаторов знаменитого Форума молодых писателей в Липках, И. Ю. Ковалева рассказывала о том, как формировалось поле современной литературы нового века, как важно было привлекать и включать в единый литературный процесс молодых писателей из далекой провинции. Именно из «Липок», давших молодым писателям, по мнению Н. Б. Ивановой, определенный карьерный лифт, вышли популярные ныне Захар Прилепин, Роман Сенчин, Денис Гуцко, Василий Сигарев, Дмитрий Новиков, Сергей Шаргунов и многие другие. И хотя существует устойчивое мнение критиков об упрощенности литературы первого десятилетия², И. Ю. Ковалева подчеркнула, что свое лицо у этой литературы, несомненно, есть. Правда, издатели часто «бегут впереди пера», растягивая писателей до романа (сборники рассказов читаются и издаются плохо, и молодых писателей вынуждают из рассказов создавать романы). Особый интерес вызвали выступления непосредственных действующих лиц нового литературного десятилетия молодых критиков Алисы Ганиевой, Валерии Пустовой и Андрея Рудалева. О поколении, вошедшем в литературную и общественную жизнь в самом начале 2000-х гг., в последнее время говорят много, давая им зачастую броские определения («поколения действия», «спецназовцы духа»), сравнивая их критические манифесты с критикой послереволюционных 1920-х гг. Неслучайно выход в свет сборника «Новая русская критика. Нулевые годы», составленного Романом Сенчиным из наиболее заметных статей молодых критиков, вошедших в литературу в минувшее десятилетие, вызвал столь неоднозначную реакцию и дал повод поговорить не только о сборнике, но и о том, принесла ли что-то действительно новое молодая отечественная критика³. «Исчерпали ли мы бездарной междоусобной тяжбой отпущенный нам ресурс Исторических Свершений, а может,

через тернии революций и пятиконечные звезды диктатур только-только пробрались к нераспакованному, ждущим своего часа коробам с ветрами перемен?» — задает вопрос Валерия Пустовая. Несколько лет назад С. Шаргунов заявил от имени поколения: «Грядет смена смеха. Грядет новый реализм. <...> Я повторяю заклинание: новый реализм! В прозу возвращаются ритмичность, ясность, лаконичность. Явь не будет замутнена, сгинет саранча, по-новому задышит дух прежней традиционной литературы». Позже молодые критики дали такое своеобразное определение: «Новый реализм — это литературное направление, отмечающее кризис пародийного отношения к действительности и сочетающее маркировки постмодернизма (“мир как хаос”, “кризис авторитетов”, акцент на телесность), реализма (типичный герой, типичные обстоятельства), романтизма (разлад идеала и действительности, противопоставление “я” и общества) с установкой на экзистенциальный тупик, отчужденность, искания, неудовлетворенность и трагический жест. Это не столько даже направление как единство писательских индивидуальностей, а всеобщее мироощущение, которое отражается в произведениях, самых неодинаковых по своим художественным и стилевым решениям». Вокруг термина «новый реализм» и разгорелись споры участников Круглого стола. Естественно прозвучал вопрос, озвученный Л. Юзефовичем и П. Крусановым: «А чем отличается новый реализм от старого? Какие его основные черты?» Жарко отстаивая право своего литературного поколения на особый путь и особое видение, Алиса Ганиева все же призналась, что «“нулевые” годы действительно не дали эстетических и политических взрывов. Когда явно есть о чем писать и есть куда метать критические стрелы, этим легче заниматься. Сейчас, с одной стороны, много вседозволенности и вседоступности, с другой — мало внешней энергии. Не подтвержденные и не подтвердившиеся

СОБЫТИЯ

литературной практикой декларации нового — попытка выдуть эту энергию, вытянуть ее, выдумать. Подмена не сработала, и ничего удивительного в этом нет». Первое десятилетие литературы XXI в., пестрое, противоречивое, многогранное представляет собой высокотехнологичный синтез искусства и бизнеса, что является следствием все более глубокой интеграции культуры и

искусства в рыночные отношения. Не стоит удивляться тому, что участники Круглого стола так и не смогли дать однозначный диагноз современной литературе. Слишком сложным оказался анамнез. Но очевидно, что успешная попытка ответить на сложные вопросы, диктуемые нашим временем, была предпринята участниками прошедшей конференции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вежлян Евгения*. Литература в поисках читателя. Хроника одного ускользания // Новый мир. 2006. № 3.
2. «По-моему, так в новой литературе трудно ничего не смыслить: проста, как мычание (продолжим коровью метафору). Читать Прилепина, Шаргунова или Василину Орлову — это вам не сквозь Борхеса, замешанного на всей мировой культуре, пробираться, не набоковскую “Аду” расшифровывать и даже не Пелевина комментировать». — *Латынина А.* Манифестация воображаемого // Знамя. 2010. № 3.
3. См.: Знамя. 2010. № 3.